— Что-то случилось? — Сатору слегка наклонил голову вперёд, из-за чего теперь смотрел на новоприбывшего исподлобья, а его ухмылка выглядела шире и опаснее. — День не задался?

— … — Генин попытался что-то ответить, открыв рот, но не смог выдавить из себя ни единого звука, кроме совершенно нелепого и неуместного выдоха.

Шисуи удивился этому, сразу же распознав чужие эмоции. Члены клана Учиха были чувствительны к чему-то подобному, падки на раскрытие лжи и лицедейства. И их додзюцу подходило для этого идеально. Юный гений прикрыл глаза на мгновение, а затем широко раскрыл, ощущая, как свет в них ударил с новой силой! Всё стало чётче, яснее, понятнее. Эти проклятые глаза могли предугадать даже то, куда, как и когда приземлится пылинка, одна из десятков тысяч!

«Шаринган!» — Шисуи поджал губы, с внимательностью приглядываясь к мимике парня и заставляя по два томоэ в каждом из своих глазных яблок закрутиться, словно в калейдоскопе.

Угол обзора незначительно увеличился, и теперь Учиха смотрел на мир совсем по-иному. Окружение не стало медлительнее или более растянутым, но как будто предсказуемым, более очевидным. С этим додзюцу можно было приблизительно предугадать, что захочет сказать сидящий недалеко от Шисуи Сатору с поразительной лёгкостью. По крайней мере это можно было бы сделать, если бы ребёнок видел лицо бывшего шамана. Во взгляде вошедшего генина читался не столько страх, сколько изумление. Молодому Учиха не хватало опыта, чтобы правильно интерпретировать поступающую в мозг информацию.

Одно он мог сказать точно — этот шатен был шокирован одним видом присутствия здесь зеленоглазого блондина, точно его здесь быть и вовсе не должно. По какой-то неизвестной для Шисуи причине.

— А давно мы не виделись. — Весело хохотнув, нарочито по-доброму начал Сатору Годжо. — Когда тем камнем по голове получил, всё так изменилось…

— … — Генин нахмурился, белёсость постепенно сходила с его кожи, но он всё равно совершил невольный шаг назад. — Ты на что намекаешь? Это не я был.

Учиха внимательно отслеживал лицо парня, не отрываясь и на миг. Всё происходящее было, пожалуй, насколько странным, настолько же и интересным для него! По крайней мере он мог протестировать своё додзюцу в деле. Подросток оглянулся на Шисуи, различив странные алые огни на периферии зрения, однако вновь застыл, стоило ему пересечься взглядами с шаринганом мальчишки. Завораживающее и пугающее одновременно зрелище. Среди обычных людей и шиноби низких рангов ходило много различных слухов об этом додзюцу, в том числе и такие, в которых говорится, что этими проклятыми очами можно взять человека под контроль. Эта мысль заставила его ощутить, как по спине скатывается пот, и он крепко зажмурился.

— Да ну? — Сатору встал из-за парты, на его лице отразилось недоброе выражение. — Точно не ты?

— Он не врёт. — Коротко отозвался Шисуи, желая предотвратить конфликт.

— Но что-то же он об этом знает, верно? — Обернувшийся к уже своему, фактически, товарищу бывший шаман не стал возражать, с ухмылкой и любопытством взирая на одно из трёх великих додзюцу.

Учиха недвусмысленно кивнул, подтверждая догадки Сатору. После получения ожидаемого

ответа Годжо вновь вернул всё своё внимание к напряжённому подростку. Сейчас тот напоминал своим состоянием сомкнутую пружину, так и ждущую момента, в который ей будет положено выпустить всю скопившуюся энергию в единственном манёвре! Зеленоглазый прищурился и немного приподнял брови. Очевидно, парень ожидал, что на него накинутся с кулаками, а то и вовсе за оружие схватятся… Недолго думая, блондин фыркнул и вновь приземлился на скамью парты, демонстрируя каждым своим жестом, что расслабился и нападать не собирался. Ложно обвинённый медленно открыл веки.

— Видишь, какой я добрый? — В абсолютно наглой и дерзкой манере Годжо закинул ноги на столешницу и раскинул руки по спинке скамьи, словно находясь в своём доме. — Вот они, всепрощение и человечность!

— … — Генин начал приходить в себя, его взгляд преисполнился злобы. — Пошёл ты, ублюдок.

Эти слова он едва ли не выплюнул прямо в детское лицо, шипя и кривясь. Самый острый момент был пройден без сучка и задоринки, однако подросток вдруг в один момент осознал — его знакомый, который раньше вёл себя с ним скромнее некуда, вдруг резко охамел и распоясался, совсем потеряв какие-либо границы приличия. Он не ожидал увидеть его живым, а тем более — с протектором на лбу.

— Хо-о-о… — Сатору протянул и проморгался, словно оценивая степень обиды, которую ему сейчас нанесли. — Ну всё, ты договорился. Я не возьму тебя с собой в лавочку данго, туда пойдём только я и Шисуи!

— Нахрен мне твои данго не сдались, ушлёпок. — Процедив сквозь зубы, новичок направился в конец аудитории.

— Мы пойдём есть данго? — Спросил Шисуи, провожая странным взглядом редкостного грубияна.

— Мы пойдём есть данго. — Утвердительно закивал Годжо Сатору, победно и самодовольно ухмыляясь. — Специально, чтобы он завидовал.

Проигнорировав последнюю часть сказанного, Учиха заулыбался. Хоть он и предпочитал различные морепродукты, особенно если те были предварительно обвалены в кляре и пожарены, но и от чего-то сладкого — отказываться он не стремился. Приложив мысленное усилие, Шисуи смог деактивировать шаринган, заметив, что на этот раз они — его глаза — не слишком устали. У этого могло быть много причин, но такой результат всё равно заставил мальчика испытать внутреннее удовлетворение.

— Спасибо вам. — Учтиво и с благодарностью кивнул ребёнок-брюнет.

— Полно тебе! — Пускай тон Годжо и был пренебрежительным, как если бы это вообще для него ничего не стоило, но горделиво и самодовольно вздёрнуть подбородок он не забыл. — В самом деле, я же не гад какой-нибудь, чтобы оставить малыша, вроде тебя, голодным.

Улыбка быстро сошла с лица Шисуи, зато Сатору, казалось, своим поднятым подбородком готовился вот-вот пронзить два верхних этажа, а затем и сами небеса.

***

«Улыбаться, много разговоров на несерьёзные темы… В зависимости от контингента. — Размышляя, мужчина в зелёном жилете, с протектором на лбу и в стандартной тёмной униформе шиноби шёл сквозь коридор, задумчиво пожёвывая нижнюю губу. — Что ещё может нравиться детям?»

В его чертах лица нельзя было увидеть чего-либо уникального: простой внешний вид, стандартный для этой местности разрез глаз, несколько родинок на лице, незначительная кривизна носа. Серый, непримечательный, незначительный человек, какого другой встретил бы и уже через минуту забыл. Ни одной запоминающейся или интересной черты в нём не было. Но всё же он был обладателем гордого звания джонина, «высокого ниндзя». Даже если с первого взгляда он не был чем-либо привлекателен, то определённой силой в любом случае обладал.

Фуутсу Хей своей рукой коснулся ручки двери, за которой скрывалась нужная ему аудитория. В это же мгновение он позволил себе слегка улыбнуться. В голове он представлял свою дорогую матушку. Приподнять свои губы для этих детишек ровно так же, как он сделал бы это для любимой мамы.

«Идеально.» — Больше не дав себе времени на промедление, мужчина отодвинул створку и прошёл внутрь, обращаясь всем вниманием к своим подопечным. — Привет! Все собрались?

Мужчина начал осматривать всех присутствующих. Первым под его взгляд угодил Сатору — Мальчик, Который Заснул. Тихо посапывая, тот использовал свою правую руку в роли подушки. Под его глазами пролегали крупные тёмные мешки. Прежде спокойный и даже отстранённый Учиха Шисуи, заметив своего новоиспечённого сенсея, воспрял духом, подорвался с места и поклонился тому в пояс, представляясь с отчётливым уважением в голосе. Это соответствовало тому личностному описанию, которое про молодого гения читал шиноби.

Подросток Фукутора Ю упрямо сделал вид, будто не заметил джонина, но быстрый и резкий «бросок» глаз в его сторону, дабы примерно оценить своего будущего учителя, он приметил. Представляться он не стал, как и вставать со своего места. Что-то подобное от этого генина тоже ожидалось. Шисуи, понявший, что говорил исключительно он, пока другие молчали — Сатору же и вовсе спал — немного смутился и сжал свои ладони в кулаки от лёгкого недоумения и одновременного недовольства.

— Странно, вроде бы я опоздал всего на пятнадцать минут. — С сомнением взирая на блондина, неловко улыбался Хей. — Шисуи, разбуди его.

Он обратился к мальчику с вежливостью и тот сразу же кивнул, поспешив к своему товарищу. Осторожно коснувшись плеча Годжо, Учиха несильно растормошил бывшего шамана, из-за чего тот, совсем небоязливый и расслабленный, медленно и по-ленивому растянуто начал поднимать голову. Оценивая обстановку рассеянным взглядом, он потянулся всем телом, а затем сделал вид, будто ничего здесь и не происходило. Однако показать большой палец брюнету и солидно зевнуть ему это не помешало.

— Здравствуйте, Сенсей! — С энтузиазмом отозвался Сатору, почёсывая макушку. — Чему будете нас учить?

— Сегодня никаких занятий. — Пожав плечами, с готовностью ответил мужчина. — Думаю, вместо этого нам стоит поближе познакомиться. Свожу всех вас в ресторанчик Акимичи, а там вместе и поговорим.

— О-о-о… Круто! — Взбудоражено протянул и воскликнул бывший шаман, чтобы через миг уже обратиться к своему напарнику Учиха, прикрыв рот ладонью и перейдя на доверительный шёпот. — Шисуи, данго отменяются.

Ребёнок поднял бровь в немом вопросе. Из-за тишины в помещении его услышали вообще все, а не только Учиха. Не обращая внимания на эту сценку, Ю поднялся со своего места и начал спускаться вниз, к началу аудитории. Его живот призывно заурчал сразу же, как он услышал именитую фамилию известного клана толстяков. Очень сильных толстяков, любящих покушать и накормить других. Последнее, разумеется, за деньги. В Конохе они ценились за свои способности, радушную натуру и отменные рестораны!

«Блин, как хорошо получилось! Я ведь теперь деньжатами так раскидываться не могу…» — С довольством подумал Сатору, тоже поднимаясь вслед за своими сокомандниками.

— Раз уж Шисуи уже представился, то остались только вы двое, ребята. — Дружелюбно улыбаясь, констатировал мужчина. — Ну, и я тоже. Меня вот Фуутсу Хей звать, а вас?

— Сатору. — Тут же сказал Годжо.

— Фукутора Ю. — Угрюмо ответил парень.

— Для начала неплохо. — Приложив руку к подбородку, с задумчивостью заметил Фуутсу. — Ну что же, команда номер одиннадцать, нам ещё многое предстоит обсудить. Давайте, побыстрее, повар Акимичи сам к нам не прибежит!

Бывший шаман хмыкнул.

Как приблизительно выглядит нынешний Годжо:

http://tl.rulate.ru/book/100919/3640827